

Майна чувствовала себя ещё более несчастной. Взмахнув крыльями, она с раздражением высказалась:

— Я бы хотела! Но кто, чёрт возьми, даст мне шанс? Я ходила на свидания не меньше сотни раз, но, к сожалению, ни одна майна не понимает меня! Ты представляешь, что красота лица — это ещё не всё? Должны быть и духовные устремления! С ними я не могу найти общий язык, поэтому остаюсь одинокой...

— ... — Е Фэйхун едва не рассмеялся, глядя на неё. — Тебе действительно нелегко!

Внезапно он почувствовал, что по сравнению с этой майной его собственные проблемы казались не такими уж серьёзными.

Как говорится, у того, кто стремится к цели, всё получится. Усилия не всегда приносят плоды, но если сдать в самом начале, не стоит надеяться, что с неба упадёт пирог.

Выпив эту чашу вдохновляющего «бульона», Е Фэйхун, если не сказать, что полностью восстановил силы, то хотя бы пришёл в себя.

Как раз в этот момент его старший брат Хань Юй прислал ему сообщение. У Е Фэйхуна появилось дело, и он перестал предаваться унынию. Собравшись, он попрощался с Юйвэнь Жужем и ушёл раньше времени.

Перед уходом, чтобы поблагодарить майну Додо за её утешение, Е Фэйхун не забыл испечь для неё целую банку печенья, приготовленного из курицы, утки, свинины, говядины, бобовой муки, кукурузных зёрен и зелёного горошка. Аромат был настолько соблазнительным, что Синий Толстячок, услышав, что ему ничего не достанется, тут же устроил истерику, отказываясь смириться. После того как они подрались, Е Фэйхун вмешался и, в конце концов, разделил печенье поровну, после чего каждый унёс свою долю, чтобы спрятать её в укромном месте.

Сообщение от старшего брата касалось нефрита инь-ян. Хань Юй сообщил, что через пару дней в Гонконге состоится аукцион, организованный Кристис, посвящённый драгоценным камням и нефриту. Один из лотов был очень похож на нефрит инь-ян, описанный Е Фэйхуном, но было неясно, настоящий ли это нефрит инь-ян. Упускать такой шанс было нельзя, и лучше было самому всё проверить.

Как государственный служащий, Хань Юй не мог поехать лично, но тот факт, что он так быстро нашёл информацию о нефрите инь-ян, говорил о том, насколько он заботится о своём младшем брате.

Осознав, что в последние дни он только и делал, что предавался удовольствиям, Е Фэйхун почувствовал стыд.

Вернувшись домой, он съел мужской цветок и снова превратился в красавца.

Подготовив проездные документы в Гонконг и Макао, а также поддельный паспорт, он забронировал билеты, переоделся и вышел из дома с лёгкостью.

Но в этот момент ему позвонили.

На экране отображался номер старшего брата, но, когда он ответил, на другом конце провода раздался голос Хань Ин:

— Е Маомао, ты где? Собираешься в Гонконг и даже не предупредил? Я тоже еду!

— Зови меня братом! Не будь такой дерзкой, — ответил Е Фэйхун, закрывая за собой дверь. — Ты закончила военную подготовку?

— Да, — голос Хань Ин был громким, — я чуть не сдохла. Полицейская академия — это не место для людей, я буквально сгорела на солнце!

Хань Юй, стоя рядом, бросил в неё бумажный шарик:

— Говори вежливее.

Хань Ин высунула язык и продолжила жаловаться Е Фэйхуну:

— Ты даже не представляешь, как нас мучили... Короче говоря, после двух месяцев страданий ты просто обязан взять меня с собой!

Хань Юй забрал телефон и сказал Е Фэйхуну:

— Я проговорился, а она просто неугомонная. Смирись, если ты не возьмёшь её на этот раз, потом будет только хуже.

Е Фэйхун рассмеялся:

— Ладно, это мелочи. Пусть Сяо Ин ждёт меня в аэропорту, и мы встретимся там!

На другом конце провода раздался радостный крик.

Хань Ин была единственной девушкой в семье Хань, младшей сестрой Хань Сюаня и двоюродной сестрой Хань Юя. Она была на год младше Е Фэйхуна, типичной северной девчонкой, дерзкой и смелой. С детства она командовала группой ребят, побеждая всех сверстников. Позже она, вопреки ожиданиям, не пошла в армию, а после окончания школы поступила в полицейскую академию, где месяц провела на закрытой военной подготовке, страдая от летней жары.

Поскольку они были ровесниками, Е Фэйхун и Хань Ин часто ссорились, но их связывали «глубокие» чувства. После долгой разлуки он хотел посмотреть, как она изменилась.

Они встретились в аэропорту и купили дополнительный билет.

Увидев Е Фэйхуна, Хань Ин сразу же нахмурилась, обошла его несколько раз и сказала:

— Ёлки, Е Маомао, ты что, съел эликсир бессмертия? Ты выглядишь ещё более божественно! Небеса явно несправедливы: я — женщина, а выгляжу, как Уголёк, а ты, мужик, щеголяешь такой красотой... Держись от меня подальше, не хочу оказаться в одном кадре с тобой.

Е Фэйхун тоже смотрел на неё с презрением:

— Хорошо, что сейчас день, а то бы я тебя вообще не нашёл. Тебе действительно стоит держаться подальше, а то глазам больно...

Их отношения больше походили на дружбу, где они не могли удержаться от подколов друг друга.

Когда они сели в самолёт, Е Фэйхун бросил Хань Ин маленькую фиолетовую бутылочку:

— Вот, не говори, что я о тебе не забочусь. Нанеси это на лицо. Ты выглядишь уж слишком непрезентабельно.

Хань Ин взяла бутылочку, на которой не было никаких опознавательных знаков, просто обычную стеклянную ёмкость с распылителем. Она потрясла её и с недоверием спросила:

— Откуда это? Не из какой-нибудь подпольной мастерской?

Е Фэйхун протянул руку:

— Тогда верни.

Хань Ин усмехнулась:

— Мечтай. Что попало мне в руки, уже не вернётся!

Она не только не вернула бутылочку, но и тут же распылила её содержимое на лицо.

Е Фэйхун напомнил ей:

— Не забудь про шею!

Хань Ин закатила глаза:

— Знаю. Ты, кстати, настоящий мужчина?

Е Фэйхун подумал, что он сам виноват. Такую наглую девчонку стоило просто бросить.

Жидкость в фиолетовой бутылочке была сделана из цветочной росы женского цветка, разбавленной дистиллированной водой. Для всех женщин это был настоящий эликсир красоты. Хорошие вещи всегда доставались сначала семье, что было вполне естественно.

Когда самолёт взлетел, Е Фэйхун, недолго думая, дал Хань Ин нефритовую подвеску в форме дракона и велел ей носить её при себе, не снимая.

Несколько часов полёта не стоило тратить впустую. Хань Ин взяла журнал, а Е Фэйхун тихонько достал из пространственного кольца нефритовую подвеску с витым драконом, намереваясь продолжить свои попытки. Ведь нужно всегда помнить о духе интернационализма: если упорно трудиться, то можно и иголку из камня выточить!

Гул...

...Этот звук показался ему знакомым.

Прежде чем он успел вспомнить, что это было, нефритовая подвеска в его руке ярко вспыхнула, а затем затихла. Внезапно Е Фэйхун почувствовал некую связь с подвеской, словно он мог ощущать её эмоции.

Неведение, радость, привязанность.

Перестань думать... Это же признание хозяина!

Е Фэйхун всё ещё был в замешательстве, когда Хань Ин подняла голову:

— Что это было? Кажется, что-то вспыхнуло?

— Тебе показалось, — спокойно ответил Е Фэйхун. — Лучше продолжай читать журнал.

Хань Ин фыркнула и не стала настаивать.

Е Фэйхун посмотрел на нефритовую подвеску, которая нарушила все правила, и был рад, что они летели первым классом. Иначе этот шум привлёк бы внимание всех вокруг, и ему бы не удалось так легко отмахнуться.

Почему она признала его хозяином?

Е Фэйхун подумал о том, что могло вызвать такое странное явление, и пришёл к трём возможным вариантам.

Первый: Юйвэнь Жуй действительно любит только мужчин, А-Сюань не суждено стать императрицей, а Е Фэйхуну — суждено! Хихикая, он едва мог сдержать себя от радости...

Второй: Разве он забыл о плане, который обсудил со старшим братом? А-Сюань будет играть роль прорицателя, а Е Фэйхун пойдёт в политику, чтобы помогать людям, а в идеале — стать верховным правителем. Так что А-Сюань не суждено быть императором, а Е Фэйхуну — суждено! В исторических записях будет написано, что Юйвэнь Жуй был таким-то председателем, а Е Фэйхун — другим. Они будут править каждый своим царством, не пересекаясь.

Третий: Как он раньше не додумался до этого... Возможно, благородная судьба Юйвэнь Жуя — это не судьба императора, а судьба императрицы! Он такой наивный... А почему Юйвэнь Жуй стал императрицей? Хихикая, разве это не очевидно? Юйвэнь Жуй просто вышла за него замуж!

Е Фэйхун был так поражён этим озарением, что едва не начал хлопать в ладоши. Если бы он не был в общественном месте, он бы, несомненно, закричал от радости, и его голос разнёсся бы по всему небу.

Я такой глупый, — подумал он.

<http://bllate.org/book/16243/1460437>